

Город Б, как и положено северному городу, в начале весны всё ещё дышал пронизывающей стужей.

Ли Юйнянь и Сюй Фэн добрались до места лишь к четырем часам дня. В больнице в это время царило затишье — обычные дневные хлопоты врачей и медсестёр уже подошли к концу.

Чжоу Юань заранее обо всём договорился, поэтому едва Вэя Линя определили в палату, он сослался на неотложную встречу с друзьями и испарился, оставив их одних.

— Ли-гэ, давай я сам со всем разберусь. Ты сегодня весь день на ногах, отдохни, — Сюй Фэн бережно забрал у него дорожную сумку. — Скоро ужин, может, сходишь пока разузнаешь, где здесь столовая?

Ли Юйнянь молча кивнул и послушно вышел, не задавая лишних вопросов.

Палата, которую выхлопотал Чжоу Юань, оказалась просторным одноместным VIP-боксом с отдельной кроватью для сопровождающего и собственной ванной комнатой. Оглядевшись, Сюй Фэн мысленно поблагодарил друга — условия были отличными.

Дождавшись, пока за Ли Юйнянем закроется дверь, он запер её изнутри, подошёл к окну и достал из кармана телефон.

Экран светился. На дисплее настойчиво мигало: «Старший брат». Спустя несколько секунд дисплей погас.

С тех самых пор, как они въехали в город, мобильник разрывался от звонков — набралось уже больше двух десятков пропущенных.

Он разблокировал экран и открыл список вызовов. Глядя на бесконечные красные строчки напротив знакомых имён, он лишь криво, с явной издёвкой усмехнулся.

Он слишком хорошо помнил, какими словами его провожали несколько лет назад: «Чтобы ноги твоей в Городе Б не было. Сгинь и на глаза нам больше не показывайся».

И это говорила родная мать.

Пока он стоял, погрузившись в невесёлые воспоминания, трубка в руке снова завибрировала. Он хотел было сбросить вызов, но палец соскользнул, случайно нажав кнопку приёма.

— Алло? Сяо Фэн, это ты? — из динамика донёсся голос Сюй Чжэна, старшего брата — пожалуй, единственного человека во всей семье, кому Сюй Фэн был по-настоящему дорог.

— Брат, это я, — глухо отозвался он. — Я вернулся в Город Б. Но домой я не приду.

Когда-то, со скандалом покидая родной дом, он поклялся никогда больше не переступить черту города. И всё же нарушил клятву — ради крошечного, призрачного шанса. Того шанса, который теперь лежал на больничной койке.

— Наконец-то образумился? — с робкой надеждой спросил Сюй Чжэн. — Решил жениться на второй молодой мисс семьи Бай?

Брат до сих пор лелеял надежду, что он одумается и вернётся к нормальной жизни. В конце концов, он сам воспитывал младшего с пелёнок и любил его сильнее, чем вечно занятые родители.

— Нет, брат, — перед его глазами стоял Вэй Линь. Прежде такой яркий, порывистый, полный жизни, а теперь — бледный, опутанный трубками аппаратов жизнеобеспечения. — Я приехал ради него. Только ради него.

Сюй Чжэн недовольно вздохнул. Он сразу понял, о ком речь. После той злополучной поездки к семье Бай он словно помешался на этом человеке — только о нём и говорил, точно приворожённый.

— До меня доходили слухи, что он разбился на скоростном шоссе, — нахмурился брат. — Он что, уличный гонщик? Сяо Фэн, ну как тебя угораздило связаться с таким типом?

Даже после того, как младший брат покинул семью и уехал из Города Б, старший тайно присматривал за ним — не ради контроля, а от искреннего беспокойства, желая знать, как складываются его отношения с Вэй Линем.

Но этот союз никогда не казался ему правильным: хозяин злачного заведения, крутящийся среди сомнительной публики, — разве это достойная пара?

А уж эта жуткая авария окончательно убедила его в том, что от безрассудного парня нужно держаться подальше.

— Ты просто его не знаешь, вот и судишь предвзято, — капризно буркнул он. — Познакомился бы поближе, понял бы, какая у него золотая душа. Ты бы сразу перестал злиться.

В его памяти воскрес день их первой встречи в городе Г. Это было много лет назад. Он только-только признался родителям в своей ориентации, и те, придя в ужас, принялись лихорадочно подыскивать ему благонравную невесту, надеясь наставить непутёвого сына на «путь истинный».

Поездка в город Г планировалась ради смотрин — его сватали ко второй молодой мисс семьи

Бай, красавице Бай Шуан.

Девушка и впрямь была очаровательна, но Сюй Фэн даже не взглянул в её сторону.

Зато из всей той поездки он намертво запомнил другого человека. Вэя Линя.

Вэй Линь тогда только окончил университет. Узнав, что Бай Ци вернулся в семью, он сорвался и посреди ночи примчался в город Г. Именно тогда Сюй Фэн случайно стал свидетелем чужого признания — отчаянного, страстного признания Вэя Линя в любви к Бай Ци.

Сюй Фэн тогда долго ломал голову: как можно так искренне, тепло улыбаться, получив жестокий отказ? Лишь позже он понял, что за этой улыбкой скрывалась невыносимая горечь, попытка удержать лицо, когда рушится мир.

— Ладно уж, у влюблённых свои причуды. Что бы я ни сказал, ты всё равно пропустишь мимо ушей, — вздохнул брат.

Сюй Чжэну шёл тридцать седьмой год. Свою жизнь он устроил строго по указке родителей — женился на благовоспитанной барышне из равного по положению клана. Он никогда не знал, что такое безумная, сбивающая дыхание страсть, и понятия не имел, каково это — когда сердце заходится от одного взгляда на любимого человека.

Но право младшего брата любить и бороться за своё счастье он уважал и молча поддерживал.

— Брат, ты у меня самый лучший, — признательно выдохнул Сюй Фэн.

Услышав теплоту в голосе Сюй Чжэна, он почувствовал, как с души спал огромный камень. Из всех родственников мнение старшего брата было для него единственным, которое по-прежнему имело вес.

— Ты у меня один-единственный. Кому же мне ещё помогать, если не тебе? — не выдержав, Сюй Чжэн негромко рассмеялся, и его обычно суровое, замкнутое лицо словно осветилось изнутри.

Закончив разговор, Сюй Фэн спрятал трубку в карман и подошёл к постели больного. Глядя на восковое лицо Вэя Линя, он ощутил, как сердце сжимает тупая, тягучая боль.

Для него загадочный «Игрек» оставался далёким, абстрактным незнакомцем, тогда как Вэй Линь занимал все его мысли.

«Но почему именно он? Почему на этой койке лежит мой Вэй Линь, а не...»

Сюй Фэн испуганно оборвал собственную мысль. Нельзя. Нельзя винить друзей Вэя Линя в случившемся и уж тем более кощунственно желать кому-то другому занять его место.

Слишком сильный страх за любимого лишал его разума.

Ли Юйнянь тем временем неторопливо обошёл больничный пищеблок. Сверившись с часами, он взял два комплексных обеда на вынос и поднялся обратно на лифте.

— О, Ли-гэ, ты уже вернулся? — Сюй Фэн поднял глаза на звук открывшейся двери.

— Да, принёс ужин. Поешь, тебе понадобятся силы, — Ли Юйнянь поставил контейнеры на прикроватный столик. — Завтра Вэя Линя осмотрит ведущий хирург, так что постарайся не изводить себя раньше времени.

Он прекрасно понимал, насколько бесполезно звучат любые слова сочувствия, но больше ничем помочь не мог.

Они молча поужинали за небольшим журнальным столиком. Когда посуда была убрана, за окном уже сгустились сумерки.

— Ли-гэ, я останусь с ним на ночь, а тебе лучше поехать в гостиницу. Там выступишь по-человечески, — предложил Сюй Фэн, устраиваясь на узкой кушетке.

Ли Юйнянь покачал головой:

— Нет, давай наоборот. Ступай в отель, прими горячий душ и ложись спать. Сегодня подежурю я. С завтрашнего дня забота о Вэе Лине полностью ляжет на твои плечи, а это изматывающий труд. Тебе необходима передышка.

Возле тяжёлого больного не уснёшь глубоким сном — приходится вздрагивать от каждого шороха и писка приборов. На этой жёсткой кушетке Сюй Фэн только измучился бы ещё сильнее.

Сам Ли Юйнянь не мог задерживаться в Городе Б надолго, так что вскоре Сюй Фэну действительно предстояло остаться один на один с этой бедой. Хотелось дать парню набраться сил, пока была такая возможность.

Сюй Фэн призадумался. Вспомнив, что совсем близко от больницы находится жилой комплекс, где жил его старший брат, он решил уступить. По крайней мере, завтра утром он сможет мельком повидаться с Сюй Чжэном.

Собрать вещи не заняло много времени. Попрощавшись, Сюй Фэн прихватил сумку со сменой

одежды и покинул клинику.

Поздним вечером Ли Юйнянь устроился на кушетке с телефоном в руках.

"Мы устроились, всё в порядке, — написал он Сяо Пину. — Послушаю завтра, что скажет врач, помогу Сюй Фэну ещё денёк и послезавтра выезжаю обратно".

Ответ пришёл почти мгновенно:

"Хорошо. Если выдастся свободная минутка, прогуляйся по городу".

Сяо Пин до сих пор торчал в офисе. Дела Корпорации Сяо навалились лавиной: американские партнёры требовали немедленных решений, да и проект в провинции Х требовал его личного присутствия.

"Успею ещё нагуляться. Лучше скажи, ты сам-то поел? Я сейчас далеко и не могу за тобой приглядывать, так что изволь вовремя обедать и ложиться спать", — набрал Ли Юйнянь.

Он прекрасно знал, как Сяо Пин умеет работать на износ. Когда они были вместе, он ещё мог контролировать его график, но теперь, на расстоянии, оставалось лишь уповать на его благоразумие.

"Конечно. Всё сделаю, как ты велишь".

Отправляя это сообщение, Сяо Пин виновато покосился на сиротливо стоявший на краю стола нетронутый, давно остывший обед. Он почувствовал, как в животе глухо заурчало, напоминая о себе.

«Ладно, дочитаю эти отчёты и съезжу куда-нибудь перекусить», — устало подумал он.

Находясь за сотни километров, Ли Юйнянь, разумеется, не мог поймать любимого на лжи. Они перекинулись ещё парой незначущих нежных фраз, после чего он заблокировал экран и закрыл глаза.

Проснулся Ли Юйнянь рано. Намочив полотенце, он бережно обтёр лицо и руки спящего Вэя Линя, а затем перехватил дежурную медсестру и попросил принести немного жидкой каши на завтрак.

Сюй Фэн пришёл только в начале второго дня. Едва тот переступил порог, Ли Юйнянь сразу

заметил неладное: левая щека парня заметно припухла и покраснела, нарушая симметрию лица.

Как оказалось, утренняя встреча с братом прошла совсем не так гладко, как планировалось: на них каким-то образом наткнулась мать Сюй.

Мать Сюй никогда не отличалась кротким нравом. Происходя из знатного и влиятельного рода, она с малых лет росла в неге и обожании. Любая её прихоть исполнялась сиюминутно, что со временем превратило её в женщину крайне капризную и вспыльчивую. Если что-то шло наперекор её воле, она не утруждала себя спорами и частенько сразу пускала в ход руки.

Выйдя замуж и получив статус почтенной госпожи Сюй, она поутихла, а рождение сыновей вроде бы и вовсе сделало её мягче. Однако новость о том, что её младший сын предпочитает мужчин, мгновенно пробудила дремавшего внутри демона.

Отец семейства души не чаял в супруге — за долгие годы совместной жизни он ни разу не взглянул налево, избавив дом от грязных слухов об интрижках или внебрачных детях. Неудивительно, что оба брата панически боялись перечить матери, зная её безграничную власть над отцом.

Беда пришла откуда не ждали. Сюй Фэн пригласил брата в элитную закрытую чайную, куда пускали только по клубным картам. Кто же знал, что Мать Сюй на старости лет увлечётся чайным искусством и выберет именно это заведение своим излюбленным местом отдыха.

Заметив в холле старшего сына, мать сперва решила, что у того назначена важная деловая встреча. Из праздного любопытства она решила пройти следом, но вскоре поняла, что сын направляется вовсе не туда, куда следовало бы.

Деловые партнёры обычно арендовали просторные общие залы, где церемонию проводил опытный мастер. А вот уединённые малые кабинеты в глубине коридора предназначались для близких друзей или тех, кто желал насладиться уединением без лишних глаз.

Поначалу Мать Сюй не заподозрила неладного, но когда Сюй Чжэн перед тем, как войти в комнату, воровато огляделся по сторонам и поспешно затворил за собой дверь, в её голове мелькнула дикая мысль.

«Неужели этот паршивец завёл интрижку на стороне?»

Свою нынешнюю сноху она искренне любила. Пусть та за несколько лет брака так и не подарила семье наследника, Мать Сюй никогда не винила её одну — мало ли какие бывают проблемы со здоровьем.

Но главное — в семье Сюй отродясь не водилось изменников!

Разъярившись от этой мысли, женщина решительно шагнула вперёд и без стука распахнула дверь кабинета.

Находившиеся внутри мужчины даже не обернулись на скрип, решив, что это официант принёс заказ. Они и представить не могли, что на пороге стоит грозовая туча в лице их собственной матери.

— Сюй Чжэн, а ну-ка живо подойди ко мне! — громогласно объявила Мать Сюй, врываясь в комнату с величием разгневанной императрицы. — В нашем роду никто и никогда не смел предавать своих жён...

Но стоило её взгляду упасть на второго собеседника, как слова застряли у неё в горле.

— Ах ты, паршивец! Всё-таки приполз обратно! — оцепенение длилось лишь секунду, после чего вулкан её гнева взорвался с разрушительной силой. — Два года о тебе ни слуху ни духу! Обещал носа в Город Б не совать, и надо же — явился!

Мать шипела сквозь зубы, стремительно надвигаясь на ошарашенных братьев.

— Вернулся — и хоть бы слово матери шепнул! Если бы я случайно не выследила твоего брата, ты бы так и прятался по углам, как крыса?! Или ты меня уже заживо похоронил?!

Несмотря на годы праздности и изнеженности, боевой запал Матери Сюй никуда не делся — сыновья перед ней робели точно так же, как в глубоком детстве.

— Мама, умоляю, выслушай сначала... — Сюй Чжэн понял, что дело пахнет керосином. Отчаянно подмигнув брату, он бросился наперерез матери, пытаясь перехватить её руки.

Но Сюй Фэн сидел неподвижно, не в силах расшифровать знаки брата. Разум его полностью парализовало страхом.

Возвращение в Город Б вообще не входило в его планы. Он искренне полагал, что исполнит волю матери и будет держаться от отчего дома как можно дальше — до самой смерти.

— Но ведь ты сама запретила мне возвращаться, разве нет? — тихо, с горькой обидой спросил Сюй Фэн.

Он не видел мать больше двух лет. С тех пор как отзвенел его выпускной в школе, он спешно покинул родные края и больше не получал вестей от близких. Но разве можно было вырвать из сердца любовь к тем, с кем связан кровными узами?

Слова сына лишь подлили масла в огонь. Обезумев от ярости, Мать Сюй замахнулась и

наотмашь вlepилa емy звонкую пощёчину.

— Ах ты, дрянь! Я велела убираться, а ты и рад?! Думаешь, родной дом чумой заражён?! — в голосе разгневанной женщины прорвались слёзы. Как бы сильно она ни злилась на его проступок, оставаться два года в полном неведении о судьбе собственного ребёнка для любящей матери было невыносимой пыткой.

<http://bllate.org/book/18418/1865079>